
ЖАНРОВЫЙ КАНОН В СТИХОТВОРЕНИИ В.С. ВЫСОЦКОГО «ПАМЯТНИК»

Л.С. Шаталова

Кафедра русского языка
Медицинский факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается традиционный для русской литературы жанр стихотворения-«памятника», анализируются особенности этого жанрового канона, его составляющие: темы содержания, жанрообразующие речевые сигналы и композиционное построение на примере филологического анализа стихотворения В.С. Высоцкого «Памятник».

Ключевые слова: филологический анализ текста, жанровый канон, речевые сигналы жанра, традиции жанра «памятника» в стихотворении В.С. Высоцкого «Памятник».

В процессе филологического анализа художественного текста всегда необходимо не только определение его жанровых признаков (особенно если жанр канонический), но и анализ отступлений от жанрового канона, появления элементов других жанров, «образа жанра», который может возникать в произведении. «Жанр всегда и тот и не тот, всегда и стар и нов одновременно. Жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении данного жанра. Жанр — представитель творческой памяти в процессе литературного развития. Именно поэтому жанр и способен обеспечить единство и непрерывность этого развития» [2]. С точки зрения М.М. Бахтина, жанр как «устойчивый тип высказывания» характеризуется тремя неразрывно связанными друг с другом моментами: особым «тематическим содержанием», «стилем (т.е. отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка)» и «композиционным построением» [3].

Таким образом, жанровая форма и жанр выступают как своеобразная модель, которая может иметь ряд конкретных реализаций. Жанровый канон определяет ожидания читателя, отступления же от него предугадывают преобразования исходной формы художественного произведения и активизирует восприятие адресата текста [11]. Среди этих доминирующих признаков важную роль играют определенные приемы словоупотребления и использования грамматических форм и синтаксических конструкций. Организованные определенным способом речевые средства выполняют жанрообразующую функцию и формируют структуру, тему и содержание текста, участвуют в оформлении композиции текста [6].

Попробуем доказать эти положения на примере стихотворения В.С. Высоцкого «Памятник». Во-первых, само название поэтического произведения напоминает внимательному читателю о стихотворениях-«памятниках» Ломоносова, Державина, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тютчева, Фета, Блока, Брюсова, Есенина, Маяковского с различными их современными модификациями в творчестве Пастернака, Ахматовой, Цветаевой, Слуцкого, Вознесенского, Рождественского, Евтушенко и других. В «Памятнике» В.С. Высоцкого сохраняется общая,

воспринимаемая как традиционная тональность тем классического стихотворения-«памятника»: поэт и общество, поэт и гражданственность, поэт и личность, оценка творческого пути поэта. В то же время «Памятник» В.С. Высоцкого самостоятелен, в нем выражено самобытное поэтическое кредо, отражен менталитет русского человека конца XX столетия. В.С. Высоцкий разделил судьбу «ярких, одаренных, трагических, свободных и самых неугодных официальной власти людей!» [10]. Обращение поэта к определенной жанровой форме — это процесс двусторонний: с одной стороны, это сознательный выбор «прототипа» и воспроизведение существенных признаков канона жанра; с другой стороны, это обязательная трансформация его возможностей, обусловленная эстетическим намерением автора. Выбор жанровой формы основывается на своеобразной антиномии норма (стандарт) — отклонение от нее [11].

Во-вторых, анализ жанрообразующих речевых сигналов в стихотворении «Памятник» В.С. Высоцкого подтверждает, что коммуникативной доминантой в текстах, написанных в форме «памятника», являются семантические поля, представленные словами «жизнь», «смерть», «я» и «общество», «люди», «памятник», которые развивают основную тематику этой жанровой формы. Сравним, например, следующие строчки о жизни и смерти поэта:

Я при жизни не клал тем, кто хищный
В пасти палец,
Подходившие с меркой обычной —
Отступались, —
Но по снятии маски посмертной —
Тут же в ванной —
Гробовщик подошел ко мне с меркой
Деревянной.

А эти строки прямо отсылают читателя к образу памятника:

Не стряхнуть мне гранитного мяса
И не вытащить из постамента
Ахиллесову эту пяту.
И железные ребра каркаса
Мертво схвачены слоем цемента, —
Только судороги по хребту.

Речевые средства, которые служат регулярными сигналами жанровой формы, многофункциональны. Многофункциональным оказывается такое средство, как повтор: повтор является фактором связности и в то же время выполняет в тексте усилительно-выделительную функцию. Повтор слов образует тематический каркас произведения и связан с его содержательной стороной.

Я немел, в покрывало упряган, —
Все там будем!
Я орал в то же время кастратом
В уши людям.
Саван сдернули — как я обужен, —
Нате смерти!
Неужели такой я вам нужен
После смерти?!

И, наконец, повтор характерологических средств, если он устойчив, выделяет точку зрения персонажа или лирического героя. Например:

Я при жизни был рослым и стройным,
Не боялся ни слова, ни пули
И в привычные рамки не лез, —
Но с тех пор, как считаюсь покойным,
Охромил меня и согнули,
К пьедесталу прибав ахиллес.

Появляются и языковые реминисценции, чтобы лаконично обозначить свое место в связи прошлого и настоящего, вводятся в текст «Памятника» ассоциации, связанные у читателя с образом пушкинского Командора.

Командора шаги злы и гулки.
Я решил: как во времени оном —
Не пройтись ли, по плитам звеня? —
И шарахнулись толпы в проулки,
Когда вырвал я ногу со стоном
И осыпались камни с меня.

Регулярным речевым сигналом стихотворения-«памятника» можно назвать и антитезу. Антитеза — стержень поэтической конструкции «Памятника» В.С. Высоцкого. Напряженность текста держится на реальности «да» и ее отрицания в «нет»: поэт жив, поэт не может быть мертв. Высоцкий, используя классический прием антитезы, и здесь остался самобытным. Он использовал принцип особого синтаксического построения так называемой «маятниковой антитезы». «Маятниковая антитеза» условна, это не строгий научный термин, но точность его безусловна. Противоречия, противоположения, противопоставления явлений, процессов, оценок даны в гамме индивидуальных оценок В.С. Высоцкого, переходов его чувств, настроений, состояний. Здесь реализуется художником идея распределить их на раскачивающемся маятнике времени «жизнь — смерть». Так построено каждое шести- и восьмистишие «Памятника». В каждом из них противостояние страха быть «непонятым», «отлакированным», «согнутым», «суженным», «обуженным», страха оказаться «всех мертвых мертвее», и величия духа, равного духу пушкинского Командора, его бессмертия в памяти народной. В «маятниковой антитезе» ярче передана сопричастность В.С. Высоцкого своему времени, с его этикой отношений, его оценкой собственной смерти, приговора настоящего, — состоявшегося при жизни отрицания и неприятия творчества поэта, отношения официальных властей, интеллектуальной власти критики, распространенной на поэзию В.С. Высоцкого и фактически уничтожившую ее.

Поражает в «Памятнике» владение В.С. Высоцким изобразительно-выразительным рядом параллельного употребления прямых и переносных шире ассоциативных смыслов. Их архитектоника сознательно не ясна. В.С. Высоцкий оставляет за читателем право решить: лирический герой «Памятника» — кто он, вообще поэт или сам В.С. Высоцкий? Автобиографичен ли «Памятник», кому он? В тексте нет четко очерченного физического портрета, но есть судьба. Автор рассчиты-

вает на ассоциации читателя. Он пишет для тех, кто понимал современного Поэта, кто мог оценить его в призме времени, видел «поэта в косую сажень русского национального характера, поэта своего времени» [9].

Я хвалился косою саженью —
Нате смерти!
Я не знал, что подвергнусь суженью,
После смерти, —
Но в привычные рамки я всажен —
На спор вбили,
А косою неровную сажень —
Распрямили.
И с меня, когда взял я да умер,
Живо маску посмертную сняли
Расторопные члены семьи, —
И не знаю, кто их надоумил, —
Только в гипс вчистую втесали
Азиатские скулы мои.

Итак, рассмотрение речевых средств, закрепленных за определенной жанровой формой, позволяет раскрыть существенные особенности повествования и пространственно-временного континуума произведений, выявить некоторые закономерности лексико-семантической организации текстов. «Исследователю, теория литературы не озаботилась дать достаточно четкую сеть координат для измерения» [7] объема понятия «жанр». Один из возможных путей уточнения этого понятия — анализ речевых средств, которые в процессе становления жанра оформляются в определенную систему его сигналов и затем, меняясь с течением времени, служат его отличительными приметам. Их рассмотрение помогает раскрыть динамику стабильного — нестабильного, устойчивого — подвижного, стандартного (типового) — индивидуального в литературном творчестве и способствует интерпретации текста.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. — М., 1986. — С. 428. [Baxtin M.M. Literaturno-kriticheskie stat'i. — М., 1986. — S. 428.]
- [2] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: Сборник избранных трудов. — М., 1979. — С. 398. [Baxtin M.M. E'stetika slovesnogo tvorchestva: Sbornik izbranny'x trudov. — М., 1979. — S. 398.]
- [3] Бахтин М.М. Язык в художественной литературе: Собр. соч.: в 7 т. — М., 1997. — Т. 5. — С. 287. [Baxtin M.M. Yazyk v khudozhestvennoj literature: Sobr. soch.: v 7 t. — М., 1997. — Т. 5. — S. 287.]
- [4] Введенская Л.А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах // Словарь антонимов русского языка. Приложение. — Ростов-на-Дону, 1995. [Vvedenskaya L.A. Stilisticheskie figury', osnovanny'e na antonimax // Slovar' antonimov russkogo yazy'ka. Prilozhenie. — Rostov-na-Donu, 1995.]
- [5] Виноградов В.В. О языке художественной прозы. — М., 1980. — С. 73. [Vinogradov V.V. O yazy'ke khudozhestvennoj prozy'. — М., 1980. — S. 73.]

- [6] *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981. [*Gal'perin I.R.* Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. — М., 1981.]
- [7] *Жирмунский В.М.* Введение в литературоведение: курс лекций. — СПб., 1996. — С. 384. [*Zhirmundskij V.M.* Vvedenie v literaturovedenie: kurs lekcij. — SPb., 1996. — С. 384.]
- [8] *Зырянов О.В.* Логика жанровых номинаций в поэзии нового времени // Новый филологический вестник. — 2011. — Вып. 1. — Т. 16. [*Zy'ryanov O.V.* Logika zhanrovu'x nominacij v poe'zii novogo vremeni // Novy'j Filologicheskij vestnik. — 2011. — Vy'p. 1. — Т. 16.]
- [9] *Попов И.* Современен ли сегодня Высоцкий? // АИФ. — 1998. — № 4. [*Popov I.* Sovremen li segodnya Vy'soczkij? // AIF. — 1998. — № 4.]
- [10] *Мурзина М.* Иноходец // АИФ. — 2000. — № 29. [*Murzina M.* Inohodec // AIF. — 2000. — № 29.]
- [11] *Хализев В.Е.* Жанровые структуры и каноны // Теория литературы. — М., 1999. [*Xalizev V.E.* Zhanrovu'e struktury' i kanony' // Teoriya literatry'. — М., 1999.]

GENRE CANON IN THE POEM V.S. VYSOTSKY «MONUMENT»

L.S. Shatalova

Russian Language Department
Medical Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article considers the traditional Russian literature genre poems-monument, analyzes the features of this genre Canon, its components: the theme of the content, speech signals and compositional structure on the example of philological analysis of a poem by V.S. Vysotsky "Monument".

Key words: philological analysis of the text, genre canon, speech signals genre, traditions of the genre "monument" in the poem, V.S. Vysotsky "Monument".